

Несостоятельный референдум

**Материалы по итогам поездки в Донецкую область Украины
Май 2014 г.**

**Поездка была осуществлена
при поддержке международной платформы «Гражданская Солидарность»
в рамках её работы**

С 6 по 16 мая 2014 г. на территории Украины работала миссия Правозащитного центра «Мемориал» в составе Олега Орлова и Яна Рачинского. Целью поездки был сбор информации о ситуации с правами человека в Донецкой области накануне, во время и после так называемого референдума о будущем самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, а также наблюдение за ходом этого мероприятия.

В ходе поездки работа проводилась в городах: Донецк, Дружковка, Константиновка, Краматорск, Мариуполь, Киев. Опрашивались гражданские активисты, представители органов власти, люди, пострадавшие от насилия, свидетели.

Кроме того, мы внимательно ознакомились с большим количеством размещённых в Интернете видеоматериалов по описываемым нами событиям, и сопоставляли их с собранной на месте информацией.

Мы благодарим за помощь всех тех жителей Донбасса, кто в непростых условиях помог нам в проведении этой работы, также благодарим за помощь Центр Громадянських Свобод.

Краткие выводы:

- 1) Власти и активисты так называемой Донецкой Народной Республики грубо и систематически нарушают права человека.
- 2) Проведенный 11 мая 2014 года референдум не может быть признан легитимным. Способ проведения референдума исключает возможность достоверного определения его результатов.
- 3) Властям Украины необходимо срочно навести порядок в собственных силовых структурах, полностью исключить направление недостаточно подготовленных и плохо экипированных бойцов в места, где возможно их столкновение с враждебно настроенными гражданскими лицами.
- 4) Власти Украины обязаны пресекать деятельность любых незаконных вооруженных формирований, в том числе и позиционирующих себя как защитников украинской государственности. Атаманщина может нанести украинской государственности не меньший ущерб, чем деятельность сепаратистов.

1. Нарушения прав человека в результате действий сторонников так называемой Донецкой народной республики

1.1. Похищения гражданских лиц. Жестокое обращение с похищенными

В течение нескольких недель, предшествовавших референдуму по вопросу о независимости самопровозглашенной ДНР, наблюдалась эскалация практики похищений людей, не лояльных ДНР. Некоторых похищенных доставляли в захваченное сторонниками ДНР здание областной администрации в Донецке, где, как известно, на пятом этаже допрашивают и какое-то время содержат захваченных людей. Некоторых похищенных доставляли в другие помещения, занятые сторонниками ДНР. В ряде случаев похищенные исчезли, дальнейшая судьба их неизвестна. Тела нескольких похищенных позже были найдены со следами насильственной смерти.

Можно предполагать, что эти похищения совершаются в разных целях: для получения сведений о предполагаемом противнике, для обмена на задержанных сторонников ДНР, для выкупа и т.п. Но, кроме того, вполне очевидно, что эта практика преследует и более общую цель – запугивание противников ДНР. И эта цель достигнута – к настоящему моменту большинство активных сторонников единства Украины либо покинуло территорию Донецкой области, либо затаились, прекратив легальную деятельность. Гражданское общество в значительной мере парализовано. В результате многие сторонники единства Украины в Донецкой области вынуждены признавать, что им не оставляют иных способов бороться за свои идеалы, кроме вооруженной борьбы. Часть этих людей вступают за пределами Донецкой области в структуры, подобные батальонам «Донбасс», «Азов», «Днепр».

Один из лидеров ДНР, с которым представителям «Мемориала» удалось поговорить, не отрицал, что через пятый этаж областной администрации за последние недели прошли несколько десятков захваченных человек. Он также не отрицал, что к доставленным туда людям применяются методы физического и психологического насилия, но оправдывал такую практику тем, что «все так поступают». По его словам захваты гражданских лиц совершаются с целями: а) получения информации, б) обмена, в) перевоспитания. Содержать длительное время большое число насильственно удерживаемых людей в здании обл администрации затруднительно. Поэтому ряд людей подвергнутых «перевоспитанию» освобождают, других сразу же обменивают, остальных переводят в иные места, предназначенные для содержания насильственно удерживаемых людей.

Нам сообщали, что имеют место также незаконные задержания и похищения активистов ДНР, которые совершают представители или сторонники киевских властей. Однако получить какую-либо конкретную информацию от сторонников ДНР нам не удалось. Нам был назван конкретный человек, который должен будет отвечать за сбор информации о нарушении прав человека киевскими властями в Донецкой области. Но этот человек был постоянно занят другими делами и предоставить какую-либо информацию нам не смог. Мы пытались опросить активиста ДНР Евгения Потапова, которого, по его словам, похищали, вывозили за пределы Донецкой области, содержали в какой-то нелегальной тюрьме, однако каждый раз, когда назначалось время для разговора, он оказывался занят или его телефон не отвечал.

Ниже мы приводим ряд примеров похищений людей в Донецкой области. Мы приводим именно примеры, а не исчерпывающий список таких случаев.

Днём 4 мая 2014 года в Новогородовке (город областного подчинения, расположенный в 45 км на северо-запад от Донецка) были похищены 6 человек: горняки шахты «Россия» и активисты Независимого профсоюза горняков Александр Вовк и Александр Гуров, депутаты Новогородовского городского совета Валерий Павлик (Партия регионов), Олег Бубич

(компартия Украины), Константин Мусейко (Партия защитников Отечества), а также молодой человек, имени которого мы не называем.¹

Все похищенные придерживались проукраинской позиции, более того, некоторые из них ранее препятствовали вывешиванию на здании горсовета флага ДНР. При посещении Киева, мы смогли опросить Константина Мусейко и Александра Гурова. Из их рассказа сложилась следующая картина.

В этот день все шестеро собрались во дворе дома Мусейко для того, чтобы обсудить дальнейшие возможные действия по «сопротивлению сепаратистам». В доме кроме них никого не было, так как хозяин к этому времени вывез семью за пределы Донецкой области.

Неожиданно для собравшихся через забор во двор проникли десять вооруженных автоматами Калашникова человек. Семеро из них были в форме спецподразделения милиции Украины «Грифон»; трое – в камуфляжной форме (эти трое, по утверждению опрошенных, были уроженцами Северного Кавказа). Ворвавшиеся люди сразу же начали стрелять – убили собак, хозяина дома и пятерых его гостей положили лицом вниз на землю. Затем они вошли в дом, где стреляли в потолок и пол, прострелили зеркала, мебель, аудио и видеоаппаратуру, забрали находившиеся в доме деньги и золотые украшения, потребовали выдать им документы на бизнес Мусейко. В ходе этих событий Константин Мусейко получил огнестрельное ранение бедра. Затем всех шестерых закинули в микроавтобус, принадлежащий Мусейко, и в сопровождении нескольких легковых автомашин повезли в Донецк. По дороге Александру Гурову удалось выпрыгнуть на ходу из микроавтобуса, однако убежать ему не удалось, так как похитители открыли по нему огонь из автоматов и он был вынужден лечь на землю. Гурова избили прикладами автоматов, закинули в легковую машину и повезли вслед за микроавтобусом в Донецк.

У входа в здание областной администрации всем похищенным замотали головы их же одеждой и отвели по лестнице вверх на какой-то этаж (по оценке Гурова 4-й или 5-й, по оценке Мусейко 5-й или 6-й). Здесь похищенных развели по разным комнатам, освободили им лица и начали допрашивать, сопровождая допрос избиениями. Некоторые люди, избивавшие и допрашивавшие похищенных, были в масках, другие – с открытыми лицами. У Александра Гурова сорвали с шеи золотую цепочку и сняли с пальца кольцо с печаткой. Сделавший это человек был с открытым лицом и, по мнению Гурова, был жителем Северного Кавказа. Допрашивающие обнаружили на предплечье Гурова татуировку, изображающую государственный герб Украины и слова: «Слав Украине – героям слава!». Ему принялись резать плечо, объясняя, что таким образом ему «выводят» татуировку. Когда Гурова переводили из одного кабинета, он увидел сильно избитого Вовка.

В ходе допроса задавали вопросы о связях похищенных с «Правым сектором», о том, кто и сколько им платил за их деятельность против ДНР, о том, что им известно о батальонах «Днепр» и «Донбасс», кто и как финансирует их деятельность и т.п. Вопросы сопровождалось ударами кулаком в лицо, ногами и дубинками по телу. Допрашивающий Гурова человек бил его рукояткой пистолета по голове.

Гуров и Мусейко уверены, что допросы вели специалисты, - им показывали вполне профессионально составленные протоколы допросов других людей.

В какой-то момент задержанных отводили в медпункт, расположенный в этом же здании. Тут Мусейко извлекли пулю из бедра, а Гурову сделали какой-то укол, после которого, по его словам, «ноги стали ватными, а голова тяжелой». Затем допросы продолжались.

Поздно вечером похищенных перевезли в здание захваченного сторонниками ДНР теле- радио передающего центра в Донецке. Здесь их пристегнули наручниками к стульям и держали всю ночь, периодически избивая и подвергая психологическому давлению. Их угрожали расстрелять, отрезать пятки и т.п. Мусейко предложили переписать на других людей свой бизнес – мол, только в таком случае тот сможет продлить свою жизнь. Впрочем,

¹ По имеющимся у нас непроверенным данным этот человек в настоящее время находится в Донецке.

здесь били меньше, чем в здании обл администрации. Им позволили сходить в туалет, под утро дали воды, кто-то из охранников даже дал им закурить.

Гуров рассказал, что в здании теле- радио центра он увидел содержавшегося там же похищенного Николая Якубовича.

Утром 5 мая пятеро похищенных: Александр Вовк, Александр Гуров, Валерий Павлик, Олег Бубич и Константин Мусейко были отпущены на свободу: сначала Бабич, Вовк и Павлик, потом Гуров и Мусейко. Освобождаемых сажали в машины «Скорой помощи», которые отвозили их в городскую больницу, в отделение травматологии. Здесь им была оказана медицинская помощь, затем их передавали в руки вызванных родственников.

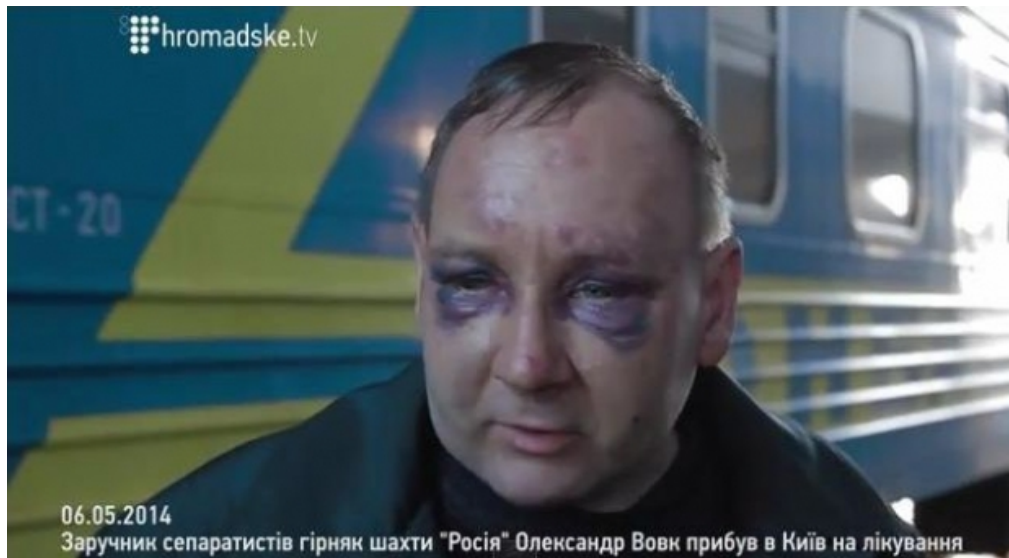
Нам не известно, были ли похищенные освобождены в результате обмена на задержанных сторонников ДНР или их освобождение стало следствием публикации сообщений о похищении в многочисленных украинских и зарубежных СМИ, привлечения внимания к произошедшему международных инстанций (миссии ООН, ОБСЕ). Впрочем, возможно, главной целью похитителей было как раз запугать своих противников, вынудить их покинуть территорию Донецкой области.

В тот же день все пятеро уехали в Киев. Здесь А.Вовк и А.Гуров рассказали о произошедшем с ними на пресс-конференции.

Александр Гуров на пресс-конференции

Все пятеро были вынуждены длительно лечиться. В результате пыток и избиений у Константина Мусейко были сломаны три ребра и нос, на лице образовались семь гематом, врачами зафиксированы ушибы грудной клетки и спины, на 16 мая правая рука у него не действовала. Александр Гуров получил переломы двух ребер и носа; ему пришлось делать операцию поврежденного в ходе избиений локтя руки, разрезанное предплечье медленно заживает. У Олега Бубича тоже поломаны ребра. У Валерия Павлика травма головы. Фотография Александра Вовка наглядно показывает результаты «работы» с похищенными в здании областной администрации.

Около 11:30 утра 8 мая в Макеевке группа вооруженных людей ворвалась в дом Александра Демко, доверенного представителя кандидата в президенты Украины от партии «Свобода» Олега Тягнибока, избили и увезли его в неизвестном направлении. Это стало известно благодаря тому, что Демко, увидев в окно, как к его дому направляются вооруженные люди, позвонил по мобильному телефону своему другу Павлу Деркаченко, сообщил о происходящем и оставил телефон с включённой связью лежать где-то в комнате. Поэтому друг Демко смог услышать всё то, что затем происходило в комнате. Он слышал, как ворвавшиеся люди требовали от Демко признаться в связях с «Правым сектором» и подрывной работе против сторонников ДНР, назвать фамилии и адреса соратников по партии «Свобода». Были слышны звуки, похожие на удары, слышно как крушили мебель и били посуду. Потом кто-то сказал: «Не хочешь говорить – мы быстро развяжем тебе язык на пятом этаже». По-видимому, имелся в виду пятый этаж областной администрации в Донецке.

После получения этой информации общественный активист (мы не называем имя в целях безопасности), один из немногих, кто остался в Донецке для ведения правозащитной работы, сообщил начальнику областного управления милиции К. Пожидаеву о совершенном преступлении. В тот же день активисту позвонил начальник макеевской милиции и сообщил, что Демко находится в Рудничной больнице г. Макеевка. У него бытовая травма – случайно животом наткнулся на металлический штырь, ему сделана операция, он ни к кому претензий не имеет. Однако согласно неофициальной информации, полученной от врачей, Демко имел пулевое ранение в живот.

На следующий день медики попытались в целях безопасности вывезти Демко за пределы Донецкой области – в Днепропетровск. Демко везли на реанимобиле в сопровождении врача Галины Ивановой. Однако в Днепропетровск автомобиль не приехал. Позже этот пустой автомобиль с пулевыми отверстиями был обнаружен на объездной дороге между Макеевкой и Донецком. Судьба Александра Демко, врача Галины Ивановой и водителя не известна

28 апреля после жестокого разгона сторонниками ДНР в Донецке марша «За единую Украину» неизвестными вооруженными людьми были захвачены шестеро студентов, которые до этого участвовали в марше.

Вечером 28 апреля шестеро молодых людей (четыре студента Донецкого национального университета, один студент торгового университета и один ученик колледжа) сидели во дворе одного из домов недалеко от места проведения марша, пили пиво и обсуждали произошедшее. Около 22 часов во двор вошла группа вооруженных людей, они обыскали молодых людей и заставили их раздеваться. В карманах у них нашли сине-желтые ленточки сторонников единой Украины, на теле некоторых обнаружили наколки с украинской символикой. Затем во двор въехал микроавтобус, в который начали заталкивать молодых людей. В этот момент один из

шестерых сумел вырваться и убежать. Благодаря ему и стало известно о похищении остальных пятерых молодых людей.

В ходе разговора представителей ПЦ «Мемориал» с одним из руководителей ДНР, тот объяснил факт задержания студентов тем, что у них на теле якобы имелись наколки свастика, а поэтому их посчитали участниками «Правого сектора», которых следовало допросить.

Пятерых молодых людей доставили на пятый этаж здания обладминистрации, где начали избивать, добиваясь признания в причастности к «Правому сектору». Их избивали кулаками, прикладами автоматов, приставляли пистолет к груди, обещая немедленно расстрелять. В результате некоторые из них были вынуждены сделать частичные «признания», которые были засняты на видеокамеру. При этом утверждалось, что у захваченных студентов было обнаружено оружие – на пол рядом с сидящими студентами выложили пистолеты, якобы обнаруженные у них (<http://www.youtube.com/watch?v=t-l8u6IGAOW>).

Сразу после того, как стало известно об исчезновении молодых людей, их родители, активисты марша «За единую Украину», правозащитники обратились в органы милиции, городскую администрацию, наблюдательную миссию ООН в Донецке. В результате в четыре часа утра 29 апреля все пятеро были освобождены, доставлены в райотдел милиции, а оттуда в больницу. Состояние освобождённых было тяжелым. У одного из них были сломаны два ребра, у другого был сломан нос, у двоих – черепно-мозговые травмы, у одного – перелом руки.

На следующий день в ходе пресс-конференции глава администрации Донецка Александр Лукьянченко было сообщено: *«Что касается пятерых заложников, которых захватили сторонники федерализации, то после длительных переговоров их отпустили»* (<http://www.youtube.com/watch?v=Pte9gduhDQ8>).

Участники этих переговоров рассказали представителям ПЦ «Мемориал», что добиться освобождения пятерых студентов было не просто, так как среди захвативших их сторонников ДНР было немало людей, решительно не желавших освобождать «фашистов».

После освобождения студентов не оставили в покое. С одной стороны, им стало известно, что их разыскивают какие-то сторонники ДНР, которые считают, что недостаточно «разобрались» с ними. С другой стороны, к ним приходили сотрудники милиции, которые настаивали, чтобы они отказались от своих заявлений с требованием возбудить уголовные дела против тех, кто их похищал и избивал. В результате они были вынуждены написать новые заявления об отказе от своих прежних показаний, после чего покинули Донецк.

2 мая в центре Донецка был похищен Николай Якубович, отставной милиционер, который переехал в Донецк из Бреста (Белоруссия). Во время противостояния на Майдане он находился в Киеве и командовал сотней самообороны. Позже он стал советником секретаря

Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрея Парубия и возглавил силы самообороны сторонников единой Украины в Донецке. По сообщениям СМИ, он заявлял, что «его люди готовы вести партизанскую войну против ополченцев ДНР».

Накануне похищения Якубович направился на назначенную встречу с кем-то в возле ресторана «Макдональдс». На глазах свидетелей группа вооруженных людей, подъехавших на «Джипе», обстреляла машину, в которой находился Якубович, в результате чего он получил ранение. Якубовича закинули в машину и увезли в неизвестном направлении.

Позже стало известно, что его содержали на пятом этаже захваченного сторонниками ДНР здания областной администрации. Здесь его допрашивали с применением пыток. Позже его перевели в здание телерадиоцентра, откуда освободили 6 мая (по-видимому, в результате обмена на задержанных сторонников ДНР).

5 мая в Интернете был размещён ролик (<http://www.youtube.com/watch?v=yjFohks4wXA>), в котором человек в маске на фоне флага ДНР заявляет, что *«ответственность за захват координатора антитеррористической операции на Донбассе берёт на себя русская православная армия»*. Затем кратко выступает сам Якубович, состояние его лица и головы не оставляет никаких сомнений в том, что его подвергали избиениям.

Сторонники ДНР стремятся установить свой контроль над шахтами. По-видимому, это стало причиной похищения 5 мая в городе Горловка (в 45 км к северу от Донецка) Генерального директора государственного объединения «Артемуголь» Николая Алышева. Группа вооруженных боевиков ДНР захватила его, а также директора объединения по социальным вопросам Эдуарда Нанарова на рабочем месте. Их вывезли в захваченное сторонниками ДНР здание горловского УВД. Здесь их сильно избивали, заставляя Алышева подписать документ об увольнении четверых директоров шахт. В результате у Алышева перелом челюсти, травмы головы и позвоночника. Оба похищенных были освобождены 6 мая. Имеются непроверенные сведения, что за освобождение Алышева был заплачен выкуп.

Днём 7 мая на глазах у многих свидетелей в селе Шандриголово Краснолиманского района был похищен местный житель фермер Валерий Васильевич Сало. Его машину в центре села блокировали вооруженные люди, приехавшие сюда на нескольких автомобилях. Они вытащили Сало из машины, избили, а затем затолкали в багажник его же машины. Один из вооруженных людей сел за руль и машины с боевиками и похищенным человеком уехали в сторону Луганской области.

На следующий день, 8 мая, в Грековском лесу, у административной границы трёх областей – Луганской, Донецкой и Харьковской – милиционерами была обнаружена сгоревшая машина с телом человека внутри. Тело и машина были доставлены в Луганскую область, где в результате экспертизы было установлено, что убитым является В.В.Сало, машина зарегистрирована на него. Возбуждено уголовное дело.

Валерий Васильевич Сало был сторонником единой Украины, активным членом культурно-просветительской общественной организации «Просвита», призванной пропагандировать и развивать украинскую культуру.

29 апреля в городе Константиновка (в 60 км к северу от Донецка) вооруженные люди похитили 42-летнего Ярослава Маланчука, члена Окружной избирательной комиссии от партии «Свобода». На глазах у свидетелей его схватили на улице рядом с торговым центром, поставили на колени, связали, забросили в автомашину и увезли в неизвестном направлении.

По непроверенным данным, в настоящее время Маланчук содержится в подвале захваченного сторонниками ДНР здания Службы Безопасности Украины (СБУ) в городе Славянск.

В ночь с 30 апреля на 1 мая в городе Константиновка был похищен лидер местного отделения партии «Свобода» Артём Попик, 1988 г.р.

Опрошенная представителями ПЦ «Мемориал» мать похищенного, Любовь Николаевна Попик рассказала следующее.

Около 12 часов ночи Артём курил во дворе их частного дома. Неожиданно он вбежал в дом, схватившись за лицо, с криком: «За мной пришли!». Он успел захлопнуть за собой дверь дома и сказать матери, что ему в лицо брызнули из баллончика со слезоточивым газом. В это время в дверь стали ломиться. Вскоре замок выбили, дверь распахнулась и в дом ворвались три человека – двое в масках, камуфляже с автоматом и пистолетом, третий в гражданской одежде без маски и без оружия. Пока нападавшие ломали дверь, Артём Попик успел позвонить куда-то и сообщить о произошедшем, затем набрал номер милиции и попросил о помощи. Он пытался спрятаться, забравшись под кровать, но это не помогло – один из вооруженных людей перевернул кровать и вытащил Артёма Попова за шиворот. Его бросили на пол, завели руки за спину и надели наручники. Потом босиком его вывели на улицу и закинули в багажник легкового автомобиля, стоявшего на улице у калитки дома Попова. На вопрос матери: «Куда вы его везёте?», последовал ответ: «Мозги промывать».

Машина с похищенным уехала. Через пятнадцать минут к дому приехали полицейские. Они опросили мать похищенного, осмотрели место происшествия, составили протокол. Впрочем преследовать похитителей полицейские не стали.

В настоящий момент возбуждено уголовное дело по факту похищения человека. Судьба и местонахождение Артёма Попова не известны.

Есть сведения, что А.Попик находится в подвале захваченного сторонниками ДНР здания Службы Безопасности Украины (СБУ) в городе Славянск.

9 и 10 мая из своего дома в пригороде Макеевки были увезены родственники участника событий Евромайдана в Киеве, приверженца партии «Свобода» 20-летнего Юрия Бенедюка.

Юрий Бенедюк, опасаясь за свою безопасность, покинул Донецкую область. Однако он был крайне активен в соцсетях, размещая подчас оскорбительные для сторонников ДНР материалы. Возможно, это и стало причиной неприятного происшествия с его родственниками.

9 мая в с. Буроз (пос. Ханжонково г. Макеевки) в дом, где проживают мать и отчим Ю.Бенедюка - Елена Бенедюк и Юрий Мясоед пришли сотрудники милиции в сопровождении нескольких ополченцев ДНР. Они искали Юрия, но не найдя его, увели с собой его отчима, заявив, что тот якобы совершил пьяный дебош.

На следующий день в другую квартиру, где прописан сам Ю.Бенедюк, пришли ополченцы ДНР, уже без сопровождения милиционеров. В этот момент в квартире находилась мать Юрия и несколько других его родственников. Ополченцы заявили, что забирают в качестве заложницы с собой мать Юрия Бенедюка. Они позвонили Юрию на его мобильный телефон и потребовали, чтобы он сам явился к ним.

Информация о произошедшем немедленно стала известна украинским СМИ, последовали публикации. Позже появилась информация о том, что на телефон Юрия звонил неизвестный и требовал уже выкуп за освобождение его родственников в 100 тыс. долларов.

Однако 12 мая Елена Бенедюк и Юрий Мясоед были уже дома – об этом сообщил сам Юрий Бенедюк. Некоторые украинские журналисты поставили под сомнение всю эту историю.

В ходе нашей поездки нам самим не удалось на месте проверить её подлинность.

Однако ролик, размещённый в Интернете сторонниками ДНР вечером 11 мая, в день референдума, убеждает нас в том, что Елену Бенедюк и Юрия Мясоеда, действительно, насильно увезли из дома и удерживали в захваченном сторонниками ДНР горисполкоме Макеевки.

Авторы ролика стремились опровергнуть широко разошедшуюся информацию о захвате в Макеевке двух заложников, но в результате сделали сильный саморазоблачительный материал (https://vk.com/video14589358_168630836?list=641f4074729df11999)

На ролике муж и жена, почему-то находящиеся не дома, а в захваченном здании горисполкома, отвечают на вопросы неизвестного.

- «Вчера в СМИ появилась информация, что вас взяли в заложники. Как Вы это прокомментируете?»

Юрий Мясоед: «Такого у нас не было. Нас, наоборот, взяли под охрану, чтобы нас не вывезли с Донецкой области в Днепрпетровск.<...> Я думаю это из-за моего пасынка, который в партии «Свобода»

- «Как тут к вам относятся?

Юрий Мясоед и Елену Бенедюк хором: «Хорошо. Тут и медики есть, и кормили и чай давали»

«Вас били тут?» «Нет» «А откуда у Вас синяк под левым глазом?»

Юрий Мясоед: «Это бытовое»

«Как вы относитесь к политической деятельности вашего сына?»

Юрий Мясоед и Елену Бенедюк хором: «Плохо»

<...>

«Собираетесь ли вы голосовать на референдуме?»

Юрий Мясоед и Елену Бенедюк хором: «Конечно»

«Что вы думаете о политической ситуации в стране?»

Юрий Мясоед: «Думаю, что в России нам будет лучше».

Далее следуют кадры, как Юрий Мясоед и Елена Бенедюк голосуют. Голосование происходит прямо на улице, никаких списков избирателей нет, их данные вписываются с паспортов в незаполненные графы листа, лежащего перед членом УИК. Получив бюллетени, оба тут же открыто (по-видимому кабинок тоже нет) ставят галочки и опускают бюллетень в урну, стоящую прямо у стола, где выдают бюллетени.

Похищали не только противников ДНР, но даже и активистов структур, поддерживающих ДНР. Причиной этого, по-видимому, служат внутренние конфликты между сторонниками ДНР. Примером может служить попытка похищения Эдуарда Акулова, командира формирования, называющего себя «Восточный фронт». Он был захвачен и избит 13 апреля 2014 года в Макеевке (город примыкающий к Донецку с северо-востока).

Акулов (пенсионер, занимается мелким бизнесом) сообщил членам миссии ПЦ «Мемориал», что в «Восточный фронт», который он возглавляет, входят жители Донецкой области, поддерживающие идею создания независимой ДНР. По его словам, именно «Восточный фронт» выдвинул его, а также «комиссара» «Восточного фронта» в депутаты ДНР. При формировании «Восточного фронта» возникали трения с местными криминальными структурами, которые пытались ввести своих людей в это формирование, призывали немедленно взяться за оружие. Однако Акулов и его комиссар, формулировали первоначальную задачу «Восточного фронта» по-другому: «Прежде всего, работать с массами, получить поддержку населения. Если же сразу взяться за оружие, то мы превратимся в бандитов». По словам Акулова, такая постановка задачи местному криминалитету показалась не интересной. И в дальнейшем, руководству «Восточного фронта» приходилось исключать членов этого формирования, которые проявляли недисциплинированность и склонность к грабёжам.

13 апреля около 21:30 Эдуард Акулов, узнав, что толпа штурмует здание макеевского горисполкома, пришел вместе с несколькими своими подчинёнными по «Восточному фронту» на площадь у горисполкома, поскольку считал важным быть в курсе происходящего. Здесь на него напали около десяти невооруженных человек в масках. При похищении они кричали, что являются сотрудниками силовых структур ДНР и осуществляют задержание по подозрению в связях с «Правым сектором». Акулова закинули в стоявшую неподалёку легковую машину и отвезли на окраину Макеевки. Здесь его избили. Один из похитителей снял маску, и Акулов узнал бывшего бойца «Восточного фронта», которого он ранее выгнал из этого формирования за недисциплинированность и призывы к грабёжам. Сюда же подъехали два известных ему криминальных авторитета, которые сказали: «Мы же предлагали тебе взаимодействовать, а ты отказался...». Акулов требовал, чтобы его отпустили, говорил, что это насилие не сойдёт с рук похитителям. В ответ те заявили, что намерены доставить его в Донецк, в здание

Областной администрации, захваченное сторонниками ДНР, где располагается их главный штаб, - мол «там разберутся, что дальше делать с ним». По словам Акулова, за несколько дней до этого у него именно в этом здании обладминистрации «произошла неприятная разборка», и поэтому он опасался, что такая «разборка» с неприятным для него исходом может продолжиться, если похитители доставят его в здание обладминистрации.

Между тем похитители снова погрузили его в машину и поехали по направлению к Донецку. Акулов предложил похитителям позвонить по телефону одному из членов руководства ДНР, и те сделали это. Суда по состоявшемуся разговору, тот отчитал похитителей. После этого разговора похитители остановили машину и некоторое время совещались между собой, что им дальше делать. Но затем всё же снова повезли куда-то Акулова. В этот момент, воспользовавшись тем, что похитители ослабили контроль, Акулов смог выпрыгнуть на ходу из машины и скрыться. Однако при этом он сильно ударился головой о землю, получил черепно-мозговую травму и был вынужден три недели пролежать в больнице.

1.2. Иные случаи насилия по отношению к гражданским активистам

В начале мая в селе Новосёловка Краснолиманского района произошло два нападения на членов семьи Зайцевых, проживающих в этом селе.

Виктор Иванович Зайцев, фермер, председатель местной ячейки Всеукраинской организации «Просвита» им. Шевченко. Это просветительская организация, занимающаяся вопросами украинской культуры, языка, истории. Его жена, Наталья Зайцева работает преподавателем украинского языка и литературы в школе. Сыну Зайцевых, Николаю, 24 года.

6 мая в школе, где работает Наталья Зайцева, один из её учеников пришел с накиннутым на плечи российским флагом. Зайцева сделала ему замечание, что не следует в таком виде приходить в школу; если ученик хочет носить российский флаг, то может делать это вне занятий.

Вечером того же дня к дому Зайцевых пришел отец этого ученика - активный сторонник ДНР, регулярно дежурящий на установленных его соратниками блокпостах. Он вызвал Наталью, которая в этот момент была дома одна, на улицу и избил её. Зайцевы в тот же вечер обратились в органы милиции с заявлением о совершенном преступлении. Никакого расследования произошедшего не последовало.

Около 16 часов 8 мая к дому Зайцевых подъехал джип без номерных знаков. Из него вышли три вооруженных человека и вошли во двор дома; к ним навстречу вышел хозяин с топором в руках, выскочили собаки. Вошедшие открыли стрельбу, ранили собак, прострелили Виктору Зайцеву ухо. Один из вошедших держал хозяина дома на прицеле, а двое других принялись избивать его жену, приговаривая: «Это тебе за «Слава Украине» «Это за то, что неправильно учишь детей». За мать попытался вступить сын, но тогда и его избили. Затем вооруженные люди зашли в дом и открыли внутри стрельбу по мебели, зеркалам, посуде. Они разбили также всю аудио- и видеоаппаратуру. Напоследок, перед тем, как уйти, нападавшие пригрозили: «Будешь ещё куда-то жаловаться, следующий наш визит будет последним».

В ходе этих событий в происходящее попыталась вмешаться соседка Зайцевых, но получила пулевое ранение по касательной в живот.

В мае же в пос. Алексеево-Дружковка произошло два нападения на дом члена организации «Просвита», депутата поселкового Совета, бизнесмена Евгения Алексеевича Шаповалова.

В ночь с 3 на 4 мая неизвестные бросили в дом Шаповалова три бутылки с горючим веществом. К счастью, ни одна из бутылок не попала в окно (может быть, у нападавших и не было такой цели). Две разбились о кирпичную стену, третья попала во двор, где и вспыхнуло пламя, которое затем хозяин дома смог потушить.

В доме во время нападения кроме Евгения Шаповалова находились его жена и внучка трёх с половиной лет.

На следующий день семья Шаповаловых выехала из Донецкой области. А ещё через пять дней, вечером 8 мая к пустующему дому Шаповаловых подъехал джип без номерных знаков, из которого вышли вооруженные люди. Они проследовали во двор дома, стреляли по находившейся там собаке, затем попытались выстрелами выбить замок из входной двери дома, но, поскольку это им не удалось, они разбили окно и влезли в дом. Они вскрыли также подсобные помещения, подвал и вынесли оттуда какие-то вещи.

Всё это наблюдали соседи Шаповаловых, которые после отъезда неизвестных вызвали милиционеров и заставили их составить протокол. Соседи же сообщили по телефону Шаповалову о произошедшем.

При посещении Алексеево-Дружковки представители ПЦ «Мемориал» подъехали к пустующему дому Евгения Шаповалова и видели на его стене следы от брошенных в дом бутылок с горючей жидкостью. Соседи подтвердили всё вышеописанное.

Сам Шаповалов сообщил представителям «Мемориала», что единственный конфликт между ним и активистами ДНР произошел 1 мая, когда он «в грубой форме» отказался сделать взнос (3 тыс. гривен) на содержание блок-поста, расположенного при выезде из Дружковки.

Для того, чтобы охарактеризовать просветительскую деятельность, которой занимается Шаповалов, приведём цитату: *«Ровно год назад в Алексеево-Дружковской библиотеке собрались краеведы из нескольких городов, в том числе и Краматорска, чтобы обсудить создание истории этого старейшего поселка на севере Донецкой области. И вот ровно через год история Алексеево-Дружковки увидела свет. Мало кто ожидал, что эта книга будет выглядеть так ярко и внушительно: более 300 страниц формата А4, насыщенные интереснейшими текстами и фотографиями. Львиная заслуга здесь, конечно, принадлежит Евгению Шаповалову, депутату поселкового совета, краеведу, который не только стал инициатором создания истории Алексеево-Дружковки и нашел деньги на ее издание, но и сам принимал активное участие в написании некоторых ее разделов. Алексеево-Дружковке повезло, что она имеет такого патриота».*

8 мая, после 22 часов на блокпосту сторонников ДНР при выезде из г. Дружковка в сторону Константиновки был убит православный священник (московского патриархата) отец Павел (Павел Вячеславович Жученко, 1970 г.р.).

В 22:45 с поста последовал вызов машины «Скорой помощи». По приезде врачи обнаружили в стоящей неподалёку от поста легковой автомашине тело священника с огнестрельной раной. Люди, дежурившие на посту, объяснили, что были вынуждены стрелять по машине, которая быстро проезжала через блокпост, не остановившись, несмотря на приказ.

Отец Павел длительное время служил в церкви г. Дружковка и пользовался большим авторитетом среди не только своих прихожан, но даже и неверующих жителей этого небольшого городка. Однако три месяца назад в связи с каким-то его конфликтом с руководством он был отстранён от служения в этой церкви. Когда в регионе начал разрастаться общественный конфликт, приобретающий черты вооруженного противостояния, отец Павел по своей инициативе попытался заняться миротворческой работой. Он ездил к вооруженным людям разных сторон – к бойцам украинской национальной гвардии, размещённым под Славянском, к ополченцам в Славянск, на блок-посты, где увещевал словом, призывая к миру. Далеко не всем его деятельность нравилась, но его самого и его машину бойцы, дежурившие на блок-посту, должны были хорошо знать. Известно, что в этот день он ездил в Славянск, где имел непростой разговор с руководством ополченцев.

Смерть священника вызвала большой резонанс среди жителей Дружковки и Константиновки.

1.3. Возможность осуществления мирных собраний

Сторонники ДНР в Донецке имеют беспрепятственную возможность проводить свои манифестации на улицах города. У них проводится непрерывная бессрочная уличная акция на площади Ленина и у захваченного ими здания областной администрации, где установлены палатки, дежурят активисты, раздаются листовки, вывешиваются плакаты и т.п.

Митинг и шествие в честь праздника Победы 9 мая на площади Ленина в Донецке, как и в других городах Донецкой области, практически превратились в акции сторонников ДНР.

У противников же идеи создания независимой ДНР ни накануне референдума, ни в последующем не было никаких возможностей осуществить своё право на мирное собрание. Акции «За единую Украину» неоднократно подвергались жестоким нападениям сторонников ДНР. В Донецке и Киеве мы опросили большое число участников этих событий, внимательно изучали размещённые в Интернете видеоматериалы, говорили о произошедшем с секретарём горсовета Донецка. Никто из наших собеседников, включая и сторонников ДНР, не привел нам хотя бы одного примера того, чтобы митинги или шествия сторонников ДНР подвергались на территории Донецкой области целенаправленному нападению противников.

Мы остановимся на двух наиболее масштабных столкновениях, произошедших 13 марта и 28 апреля.

В ходе разговора, состоявшегося 7 мая в здании городской администрации Донецка, секретарь горсовета С.В.Богачев признал тот факт, что нападавшими в обоих случаях были пророссийские активисты, они же сторонники ДНР. Однако при этом он возложил ответственность за трагические события на обе стороны, так как, с его точки зрения, сторонники единой Украины «провоцировали своих противников».

В начале второй декады марта сторонники единой Украины, в соответствии с законом Украины, заранее уведомили власти Донецка о своём намерении провести 13 марта на площади Ленина митинг.

За две недели перед этим, 1 марта пророссийски настроенные активисты в Донецке в ходе митинга на площади Ленина выразили свое несогласие с политикой новых властей Украины и избрали Павла Губарева «народным губернатором», а также временно захватили здание областной администрации Донецка.

Сторонники единой Украины в этих условиях считали необходимым выразить на площади своё мнение.

9 марта организаторы митинга провели переговоры с руководством городской милиции, обсудили все вопросы обеспечения безопасности. Для поддержания правопорядка на митинге

было выделено 250 милиционеров. Как рассказали представителям «Мемориала» организаторы и участники митинга, поскольку поступала информация о возможных провокациях и нападениях, была сформирована собственная самооборона (примерно 100 человек) и привлечены для охраны несколько десятков футбольных фанатов. Эти люди не были вооружены, не принесли с собой биты или арматуру. Некоторые из них лишь имели щитки на ногах и руках, налокотники, наколенники, иные защитные средства. У некоторых были при себе баллончики со слезоточивым газом. Все эти люди были жителями Донецкой области.

Позже, 12 марта свое уведомление о намерении провести митинг на следующий день на площади Ленина подали пророссийские активисты. Вполне очевидно, что второй митинг был спланирован его организаторами именно в целях срыва митинга «За единую Украину». Иначе не понятно, зачем им надо было проводить свою акцию в то же время и на той же площади.

В результате вечером в 18 часов на одной площади собрались два враждебных митинга, разделённые тонкой цепью милиции. Сотрудников милиции явно не хватало для обеспечения правопорядка. Городские власти, как милицейские, так и гражданские не могли не понимать, что на площади могут произойти трагические события. Однако адекватной подготовки явно не было.

По разным оценкам, в митинге «За единую Украину» приняли участие от нескольких сот до двух тысяч человек. Пророссийский митинг был более многочисленный и более агрессивный. Фактически это был не митинг, а собрание людей, нацеленных на то, чтобы помешать спокойному проведению мирного собрания сторонников единой Украины. Видеосюжеты, размещённые в Интернете, наглядно показывают это: <http://www.youtube.com/watch?v=wGk3eLz86UE> (съёмка со стороны пророссийского митинга); <http://www.youtube.com/watch?v=5kbY8ms5MXA> (съёмка со стороны сторонников единой Украины).

Опрошенные представителями «Мемориала» участники митинга «За единую Украину» рассказывали, как в них летели картофель, бутылки, дымовые шашки, петарды, пакеты с мукой и камни. Учитывая сложившуюся на площади напряжённую ситуацию, организаторы этого митинга приняли решение сворачивать его даже раньше намеченного срока. Люди начали расходиться. Согласно намеченному плану, участники самообороны митинга должны были обеспечить отход основной части участников и затем уходить сами. Однако, когда большинство участников уже разошлось, произошел прорыв милицейских цепей участниками пророссийского митинга. Они взяли в кольцо остававшихся на площади немногочисленных (от нескольких десятков человек до сотни) членов самообороны митинга. По-видимому, нападавшие считали их «бандеровцами», приехавшими в Донецк из других областей Украины. Началась жестокая драка, в ходе которой ударом ножа был убит активист донецкого отделения партии «Свобода» Дмитрий Чернявский.

Наиболее полные видеосюжеты (<http://www.youtube.com/watch?v=3enKBXbbjGc>, <http://www.youtube.com/watch?v=Tj78IvMaHYw>) наглядно иллюстрируют дальнейшее. Рассказы участников событий, записанные нами, фактически полностью совпадают с тем, что видно на роликах, размещённых в Интернете. Группа молодых людей из числа самообороны проукраинского митинга пытается защититься от окружившей их крайне агрессивной толпы. В руках у обороняющихся нет ни бит, ни арматуры, лишь у некоторых есть баллончики со слезоточивым газом. Сотрудники милиции пытаются защитить их, впрочем, не очень активно. В какой-то момент, с подачи милиции проукраинские активисты скрываются в одном из милицейских автобусов.

А дальше происходит странное: сотрудники милиции фактически открывают доступ к этому автобусу, и он становится ловушкой. В его стекла летят камни, в салон, плотно забитый людьми, многократно прыскают слезоточивый газ. В автобусе больше невозможно находиться, люди выскакивают из него. Их заставляют становиться на колени, некоторых избивают. Милиция вяло пытается защищать этих людей. Чем этот эпизод закончился, нам никто не смог внятно объяснить. Видеосюжеты тоже не дают объяснения. Очевидно, что произошел какой-то прорыв, который организовала то ли милиция, то ли проукраинские

активисты. Так или иначе, многим из заблокированной группы удалось вырваться. Но не всем. В этот день в больницы попали десятки человек (http://www.youtube.com/watch?v=4-lfWT_UCjQ; http://www.youtube.com/watch?v=R_EikZ7y9tQ; <http://www.youtube.com/watch?v=oFcQdBBExxQ>)

Многие российские СМИ (например, «Российская газета», программа «Вести на РТР») сообщили, что кровавые события в Донецке спровоцировали радикалы из числа украинских националистов.

В последующие дни (15, 16 и 17 марта) в центре города (в том числе и на площади Ленина) беспрепятственно прошли митинги и шествия пророссийских активистов (сторонников ДНР).

17 апреля сторонники единой Украины все же смогли провести свой достаточно многочисленный митинг, который организовали другие люди, чем митинг 13 марта. Этот митинг прошел не в центре города под усиленной охраной милиции и обошелся без происшествий.

28 апреля сторонники единой Украины решили провести митинг и марш. Уведомление городским властям было подано заранее. План проведения мероприятия был организаторами обсуждён с руководством городской милиции. Порядок должны были обеспечивать около одной тысячи соответствующим образом экипированных сотрудников правоохранительных органов.

Поскольку здание областной администрации в центре города к этому времени было уже окончательно захвачено вооруженными сторонниками ДНР, организаторы акции решили во избежание эксцессов назначить сбор в достаточном удалении от этого здания, а маршрут шествия был проложен от центра.

Днём в Донецке прошел «Автомайдан»: колонна из нескольких десятком машин с флагами Украины проехала через город. Однако уже эта акция уже столкнулась с актами насилия. Агрессивные люди, вооруженные битами и арматурой, остановили колонну и очень сильно повредили восемь автомобилей.

В 18 часов несколько тысяч участников марша собрались у Олимпийского стадиона. После короткого митинга и исполнения гимна Украины люди двинулись маршем по улице Артёма в сторону, противоположную зданию облминистрации, в котором расположился главный штаб сторонников ДНР. Как нам рассказывали участники события (и это подтверждают видеоматериалы, размещённые в Интернете - <http://www.youtube.com/watch?v=mD8kb9qItKk>; <http://www.youtube.com/watch?v=1414ou5jWP8>; http://www.youtube.com/watch?v=D9OpOJo_RjQ) люди были настроены мирно, среди участников наравне с молодёжью было немало пожилых людей, а кто-то пришел с детьми. Людей, вооруженных хотя бы палками среди демонстрантов не было.

Демонстрацию сзади и с боков прикрывали цепи милиционеров в полной экипировке: шлемы, защитный костюм с бронежилетом, щиты и дубинки.

Колонна прошла по улице Артёма около километра, когда организаторам шествия поступила информация, что сзади её догоняют несколько сотен людей с щитами, дубинками и в шлемах. Один из организаторов рассказал нам, что, получив такую информацию, немедленно обратился к сотруднику милиции, с которым он осуществлял контакт. Тот сказал в ответ: «Мы примем все необходимые меры». Однако вскоре сзади раздались взрывы и крики людей. Началась паника.

Один из участников событий рассказал нам, что он с женой опоздал к началу шествия, и они догоняли колонну, когда сзади слышали топот бегущих людей. Он успел лишь частично повернуться назад, как получил несколько сильных ударов каким-то предметом по ноге. Он упал и при этом вывихнул руку. Травма ноги оказалась столь серьёзной, что 11 мая он с трудом мог ходить, опираясь на костыль. Его жена рассказала нам, что видела, как нападавшие ударили также пожилого седого человека. Тот упал на асфальт, из его головы

текла кровь. Она крикнула милиционеру, находящемуся невдалеке: «Почему вы ничего не делаете?!» Тот не ответил.

Нападавшие, у многих из которых на груди висели георгиевские или трехцветные российские ленточки, побежали дальше, нанося удары тем, кого они догоняли.

Участники события, с которыми мы беседовали, рассказывали нам, что охранявшие демонстрацию милиционеры даже не пытались противостоять нападавшим. На видеозаписях видно, что на самом деле было не совсем так. Милиционеры вяло пытались имитировать противостояние – выстраивали стену из щитов посреди улицы, а нападавшие спокойно их обходили. Постоянно раздавались призывы: «Не нападайте на милицию!». Фактически нападающие боевики и милиционеры соблюдали друг по отношению к другу нейтралитет.

Начался жестокий разгон шествия. Нападавшие кидали взрывпакеты, которые контузили людей, били арматурой и дубинками, избивали лежащих на земле.

Видеосюжеты, размещённые в Интернете, показывают, что колонна нападавших была сформирована у здания захваченного сторонниками ДНР здания областной администрации и туда же, под крики собравшейся толпы «Россия!» и «Молодцы!» вернулась после «удачно завершённой операции» (<http://www.youtube.com/watch?v=RgN3Y8E4eYE>; <http://www.youtube.com/watch?v=mD8kb9qItKk>).

Когда шествие было рассеяно, нападавшие боевики занялись прочесыванием близлежащих дворов, догоняя и избивая участников шествия «За единую Украину».

Согласно официальной информации, в больницы обратились за помощью 14 человек. Однако, очевидно, что пострадавших было значительно больше, но многие не хотели официально оформлять свои травмы.

Важно отметить, что на пресс-конференции главы администрации Донецка Александра Лукьянченко, которая прошла на следующий день, было сообщено, что «милиции удалось задержать участников драки. Все они – активисты Донецкой народной Республики». Заместитель начальника городского УВД А.Кисько заявил: «Естественно они отрицают, что причиняли телесные повреждения, но тем не менее, само их присутствие на этом митинге даёт нам право, чтобы рассматривать вопрос о привлечении их к ответственности. Сейчас решается это будет административная или уголовная ответственность, но однозначно они все будут привлечены к ответственности» (<http://www.youtube.com/watch?v=Pte9gduhDQ8>).

Остаётся только надеяться, что эти слова не останутся пустым звуком.

На момент нахождения миссии «Мемориала» в Донецке единственной уличной акцией, которую проводили не сторонники ДНР, оставалась молитва за мир и спокойствие в Украине, которую ежедневно с 18 до 19 проводит группа священников и верующих разных конфессий (в основном христиане, но иногда к ним присоединяются и мусульмане).

Молитва проводится примерно в километре от площади Ленина у начала моста через водохранилище. Организаторы с 12 часов здесь ставят палатку с призывом молиться за мир в Украине, а к началу самой молитвы сюда, как правило, собираются несколько десятков человек. Акция началась после событий 13 марта. Вначале рядом с палаткой стоял флаг Украины. Но после ряда нападений агрессивных граждан организаторы были вынуждены отказаться от поднятия этого флага. Впрочем, удивительным образом, флаг Украины кто-то водрузил на самом верху одной из многометровых гранитных колонн у начала моста.

1.4. Положение СМИ

Многие СМИ подвергаются давлению со стороны боевиков ДНР. Наиболее известны факты нападений на телепередающие станции с последующим отключением украинских телеканалов, но этим дело отнюдь не ограничивается.

Характерный пример – история газеты «Провинция», издающейся в городе Константиновка с 1990 года (это была одна из первых частных газет, зарегистрированных в СССР). 30 апреля тираж очередного номера был конфискован на блок-посту. Следующий номер был доставлен в Константиновку 7 мая в обход блок-постов, а утром 8 мая в офис редакции явились вооруженные люди в масках и объявили, что Донецкая республика закрывает газету. Ключи от офиса они забрали (http://konstantinovka.com.ua/news/2014/05/prishel_i_chered_provincii).

10 мая представители "Донецкой народной республики" явились снова, чтобы озвучить компромиссное решение: газета продолжает выходить, но меняет редакционную политику (http://konstantinovka.com.ua/news/2014/05/provincii_razreshili_zhit_pod_rukovodstvom_dnr).

12 мая на сайте газеты появилось заявление, начинающееся словами «События последних дней в Донецком регионе и вокруг нашей газеты, в частности, заставили нас пересмотреть политические «программы», которые мы долго считали своими убеждениями. Все мы люди, и у каждого есть свои убеждения. Но главной нашей ошибкой стало то, что эти убеждения мы стали излагать не близким и друзьям «на кухне», а своим читателям» (<http://konstantinovka.com.ua/news/2014/05/zayavlenie>).

Другой пример – разгром редакции газеты «Горняк» в городе Торез. Вечером, 6 мая около 22.00 было совершено нападение большая группа людей в масках, вооруженных палками и битами пришли к офису местной городской газеты "Горняк", учредителем которой является Торезский горисполком, и принялись крушить все на своем пути.

Фото с сайта <http://www.ostro.org/general/society/news/444140/>.

Нападениям подверглись ТРК «Донбасс» и помещение редакции телеканала «Юнион». Совершено нападение на дачу главного редактора Интернет-издания «ОстроВ» Сергея Гармаша.

2. Жертвы среди мирного населения в ходе антитеррористической операции

Сведения о ходе антитеррористической операции (АТО) и ее последствиях, как публикуемые в СМИ, так и распространенные среди населения чрезвычайно противоречивы.

Мы попытались собрать информацию о последствиях АТО в Краматорске, где события произошли до нашего приезда в регион, в Мариуполе, куда мы попали через несколько часов после перестрелки 9 мая, и в Красноармейске в день референдума.

2.1. Формирования Украины, участвующие в проведении антитеррористической операции в Донецкой области

С украинской стороны в противостоянии в Донецкой области участвуют армейские части, внутренние войска, Национальная гвардия, спешно формируемые батальоны милицейского спецназа, а также незаконные вооруженные формирования.

Использование армии во внутреннем конфликте без введения режима чрезвычайного или военного положения, создает ситуацию полной правовой неопределённости. Никто не понимает, где в данной ситуации лежат пределы дозволенного законом насилия, что имеют право требовать сотрудники силовых ведомств от гражданского населения, где кончаются полномочия силовиков.

Части внутренних войск Украины оказались в значительной мере неспособны выполнять свои функции. Милиция Донецкой области дезорганизована и не готова выполнять приказы о решительных действиях против кого-либо, она предпочитает бездействовать, считая подобную тактику в создавшейся ситуации наименее опасной для себя.

В этих условиях МВД и МО Украины приступили к формированию новых подразделений из числа граждански мотивированных людей, желающих защитить целостность страны. Так формируются батальоны «Днепр», «Азов» и т.п. Однако в условиях гражданского конфликта на Востоке Украины бойцам этих наспех созданных структур неизбежно приходится сталкиваться с противостоянием со стороны невооруженной, но при этом агрессивной массы гражданских лиц. При этом выясняется, что бойцы не готовы к такому противостоянию. В ходе краткой подготовки они не успели получить достаточных навыков, как правило, они плохо экипированы (во время событий в Мариуполе 9 мая бойцы «Азова» даже не были одеты в форму), не имеют необходимых спецсредств. Автомат не должен быть орудием сдерживания агрессивной толпы – это неизбежно ведёт к ничем не оправданной гибели людей.

Недостаточно определен и статус таких формирований МВД, как батальон «Днепр» или «Азов». По замыслу, такие формирования должны выполнять функции патрульно-постовой службы и обеспечивать порядок на «территории, освобождённой от формирований сепаратистов и террористов». Однако на деле они вынуждены вступать в бой с боевиками, например, освобождая от них захваченные здания, тем самым исполняя несвойственную патрульно-постовой службе функцию.

Властям Украины необходимо срочно навести порядок в собственных силовых структурах, полностью исключить направление слабо подготовленных и плохо экипированных бойцов в места, где возможно их столкновение враждебно настроенными гражданскими лицами.

При этом мы не можем не отметить, что поведение украинских силовиков во многих случаях показывает, что перед ними действительно поставлена задача минимизировать потери среди мирного населения. Можно лишь приветствовать сдержанное поведение военнослужащих в начале операции в Мариуполе 9 мая и сожалеть, что плохая организация операции, недостаток подготовки и экипировки сотрудников силовых ведомств привели в конце операции к неоправданным жертвам среди гражданских лиц.

Наибольшую нашу тревогу вызывает тот факт, что не только с согласия, но и при поддержке представителей власти создана структура, которую нельзя назвать никак иначе, чем незаконное вооруженное формирование. Мы имеем в виду так называемый батальон «Донбасс». Это формирование не подчиняется никакому силовому ведомству Украины, его деятельность не регламентируется никакими законами. Между тем, бойцы этого «батальона» присваивают себе властные полномочия, проводят вооруженные операции, занимают населённые пункты, задерживают людей. При этом свои действия это незаконное формирование координирует с представителями власти Украины.

Власти Украины обязаны незамедлительно пресечь деятельность любых НВФ, в том числе и позиционирующих себя как защитников украинской государственности.

Атаманщина способна нанести украинской государственности не меньший ущерб, чем деятельность сепаратистов.

Следует отметить также недопустимые факты вмешательства отдельных представителей власти в действия силовых структур Украины. Наиболее ярким примером такого вмешательства является деятельность депутата Олега Ляшко, на непонятном основании участвующего в задержаниях (<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3317258-klynchaev-posle-nochy-s-liashko-v-sleduuischy-raz-on-poluchyt-pului-v-lob>) и допросах (<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3360299-kak-liashko-mynystra-oborony-dnr-doprashyval>); в последнем случае возникает и вопрос о недопустимом обращении с задержанным.

2.2. События в Мариуполе 9 мая 2014 года

Надо отметить, что и до 9 мая в Мариуполе происходили столкновения с применением огнестрельного оружия.

Так, например, 16 апреля вечером (около 22 часов местного времени) толпа людей, значительная часть которых была в камуфляжной форме и в масках, пришла к воинской части №3057, дислоцированной в центре города, якобы для переговоров – фактически с требованием сдать.

Мирные переговорщики

После отказа территорию воинской части стали забрасывать коктейлями Молотова – в репортаже 1 канала ОРТ (<http://www.youtube.com/watch?v=GOtdXrL9AX4>) один из пострадавших «мирных жителей» объяснял, что коктейли кидали исключительно для освещения двора части!

<http://mariupol-life.com.ua/Проишествия/Стрельба-в-Мариуполе-все-по-закону-ФОТО.html>

Потом «мирные жители» сломали ворота. Военные открыли сначала предупредительный огонь, затем огонь по ногам. На следующий день «Россия-24» заявила, что войска открыли огонь по горожанам, и предоставила слово очевидцам – мирным жителям, позабывшим снять маски, которые рассказали, что ворота сами упали (<http://www.youtube.com/watch?v=GOtdXrL9AX4>).

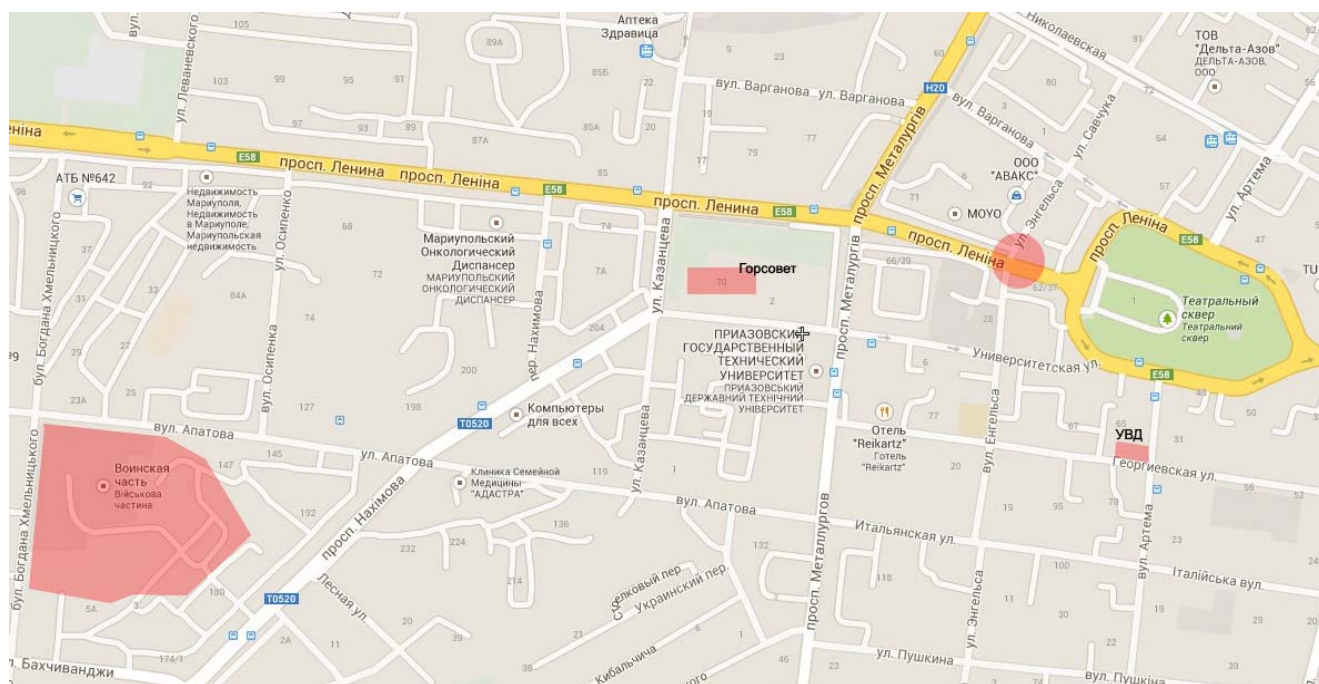
В результате столкновения погибли трое (по другим данным – двое) из нападавших, 16 человек получили ранения, 22 апреля пятеро раненых были уже выписаны из больниц (http://www.ukrinform.ua/rus/news/podlechivshiesya_shturmoviki_vipisivayutsya_iz_bolnitsi_mariupolya_1626274).

Генпрокуратура Украины признала применение оружия правомерным и с ее выводом трудно спорить. Ответственность за гибель и ранения людей целиком лежит на организаторах нападения на военную часть.

Тем не менее версия о неспровоцированном обстреле мирных жителей военными получила распространение, как и конспирологическая версия о провокаторах, засланных специально для бросания коктейлей Молотова в военных. Самооборона ДНР распустила слухи «о сокрытии тел погибших на территории воинской части», о том, что якобы «свидетелями событий было зарегистрировано 19 убитых, из них опознано только 11 человек», и что виновниками событий стали солдаты «в экипировке зарубежной армии, которые незадолго до начала стрельбы приземлились на 2 вертолетах МИ-8» (<http://www.0629.com.ua/news/519472>).

Ситуация была подогрета спецоперацией 7 мая, когда здание горсовета было на время освобождено от сторонников ДНР (<http://www.0629.com.ua/news/530941>). По сообщениям прессы и свидетельствам очевидцев, здание было освобождено с применением слезоточивого газа, без использования огнестрельного оружия. Первоначальные сообщения о раненном во время разборки баррикад не подтвердились. Были задержаны 16 активистов ДНР. Толпа пыталась освободить задержанных из Приморского РОВД, в ответ был открыт предупредительный огонь. Телеканал LifeNews утверждал, что «силовики несколько раз открывали огонь по мирным жителям» (<http://lifenews.ru/news/132839>); однако нет никаких сведений о пострадавших.

Хотя силовики не стали удерживать здание горсовета и 8 мая над ним снова появился флаг ДНР, и несмотря на то, что у горсовета ни один человек не был ранен, город был сильно взбудоражен этими событиями и распространявшимися слухами.

Неудивительно, что вокруг событий 9 мая сразу стали складываться мифы.

9 мая 2014 года мы посетили в Мариуполе все больницы, в которые привозили раненых – больницу скорой помощи, горбольницы №1, №2 и №9.

По сообщениям медиков, всего в больницы были доставлены около 40 раненых – все между 12 и 15 часами, все мужчины в возрасте от 25 до 53 лет:

- В 1-ю больницу поступили 15 раненых, первыми – 6 сотрудников правоохранительных органов. Ранения преимущественно в ноги, несколько в туловище, смертельных исходов нет.
- во 2-ю больницу привезли только одного раненого случайной пулей в то время, как он выгуливал собаку; пуля попала в область сердца, раненый умер спустя 2 часа; еще одного раненого до больницы не довезли
- в больнице №9 нам сообщили лишь приблизительное число доставленных раненых – около 15 человек
- в больницу скорой помощи доставили 10 раненых: два ранения в живот, остальные преимущественно в конечности. Ранения тяжелые. Один из доставленных в больницу (раненный в живот милиционер) позже умер.

По рассказам раненых, которых удалось опросить нашим коллегам, и показаниям опрошенных нами родственников пострадавших, большинство получили ранения в районе пересечения проспекта Ленина и ул. Энгельса.

На тот момент судебной экспертизой было зарегистрировано 3 трупа.

Таким образом, на момент опроса было известно о пяти погибших; на следующий день это число увеличилось до 10.

14 мая новый начальник милиции Олег Моргун сообщил, что при разборе сгоревшего здания УВД был найден одиннадцатый труп, и «это точно не сотрудник мариупольской милиции» (<http://www.0629.com.ua/news/534419>).

Он сообщил также, что «весь личный состав либо на рабочих местах, либо на больничном. Пропавших без вести среди мариупольских милиционеров нет».

Уже одно это опровергает утверждение лидера украинских коммунистов Петра Симоненко на заседании Верховной Рады, будто «в Мариуполе убили и расстреляли личный состав городского отдела милиции только за то, что он отказался выполнять преступную

команду по разгону мирных граждан на митинге в Мариуполе» (<http://www.ntv.ru/novosti/968717/>).

Эта же версия широко распространена в интернете, да и среди жителей города. В реальности события развивались совершенно иначе.

По полученным нами сведениям, утром 9 мая в здании УВД Мариуполя (ул. Георгиевская, 63) началось совещание руководителей силовых структур, участвующих в АТО. Вскоре после 10 часов утра группа вооруженных людей без опознавательных знаков проникла в здание (не исключено, что при содействии кого-то из сотрудников УВД) и захватила первые два этажа. По словам очевидцев, из здания была слышна интенсивная стрельба. Участники совещания забаррикадировались на третьем этаже и вызвали подкрепление. Первыми на место прибыли бойцы батальона «Азов», бывшие в штатской одежде (не имевшие обмундирования). По словам зам.командира батальона Ярослава Гончара, бойцам «Азова» удалось отбить первый этаж (<http://www.youtube.com/watch?v=IDWYzWwxmM4>).

Прибытие военнослужащих 72-й бригады было задержано из-за того, что жители города препятствовали движению бронетехники.

Несмотря на их агрессивное поведение (бросание камней, попытки закрыть смотровые щели, загораживание дороги) ответный огонь не открывался, военнослужащие проявили чрезвычайную сдержанность. Впрочем, один человек, находящийся в сильно нетрезвом состоянии, был всё же ранен на проспекте Ленина после того, как внезапно бросился под идущую на большой скорости бронемашину. Не исключено, что этот выстрел спас ему жизнь, так как затормозить водитель вряд ли успел бы.

Из-за несогласованности действий после прибытия внутренних войск к зданию МВД ими были на некоторое время задержаны бойцы «Азова».

Операцию возле УВД существенно осложняли собравшиеся горожане, не понимавшие происходившего. Именно тогда появилась интерпретация, что это расстреливают милицию за то, что она не стала выступать против народа.

В перестрелке с захватившими здание погиб командир первой роты спецподразделения МВД «Азов» Родион Добродомов. Снайпером около 13 часов был ранен командир второй роты «Азова», одетый в полицейскую форму. Снайпер находился на соседнем здании; ответным огнем он был уничтожен (<http://www.youtube.com/watch?v=IDWYzWwxmM4>).

Видеозаписи заключительной фазы операции по освобождению УВД показывают по крайней мере 2 случая ранений безоружных горожан, находившихся в зоне боя, и не менее 4-х среди украинских военных, осаждающих здание (<http://www.youtube.com/watch?v=h-2KYSsiwlo>).

Значительная часть горожан были ранены на перекрестке проспекта Ленина и ул. Энгельса вскоре после 12 часов. Большинство ранений получены в результате применения оружия военнослужащими, двигавшимися по ул.Энгельса в сторону, противоположную УВД.

Данный эпизод требует тщательного расследования.

Не вызывает сомнений, что военные не имели намерений атаковать собравшуюся толпу и, судя по характеру ранений, не вели стрельбу на поражение.

Однако, судя по изученным видеозаписям, пресечь агрессивность горожан было бы вполне возможно без применения огнестрельного оружия, если бы у военнослужащих были светозумовые гранаты или гранаты со слезоточивым газом. Поскольку беспорядки в городе происходили уже не впервые, и учитывая проводимые в городе праздничные мероприятия, власти обязаны были снабдить военнослужащих достаточным количеством спецсредств.

Источник: <http://www.youtube.com/watch?v=dxedwi6ZLD8>

То, что на видеозаписях среди толпы зафиксирован человек с коктейлем Молотова, а также стрельба по военным из травматического пистолета, не снимает с организаторов АТО ответственности за преступную халатность.

Разумеется, основная вина за гибель и ранение людей лежит на тех, кто в праздничный день предпринял атаку на УВД. Боевые действия в городе, наполненном толпами гуляющих, не могли не привести к жертвам. Однако халатность властей усугубила последствия.

2.3. События в Красноармейске 11 мая 2014 года

Днем в день референдума в Красноармейск вошли группы вооруженных людей, представлявших, по словам одного из этих людей, батальон «Днепр». Они «взяли под охрану» горсовет «в связи с угрозой захвата» (<http://www.youtube.com/watch?v=pYjwyAFkz9g>). Тем самым было фактически сорвано голосование на референдуме (по словам представителей ДНР, хотя голосование было вынужденно прекращено, бюллетени с участков успели вывезти).

Около 19 часов несколько десятков жителей Красноармейска вышли к зданию протестовать из-за того, что им не дали проголосовать. Они вели себя довольно агрессивно, один из них даже схватился за ствол автомата одного из приехавших. В результате открытой стрельбы (преимущественно в воздух и по асфальту) один человек был убит на месте, другой тяжело ранен и впоследствии скончался, еще один получил ранение в ногу (<http://orbita.dn.ua/chislo-zhertv-v-krasnoarmejske-uvelichilos-video.html>).

МВД Украины, а также власти Днепропетровской области официально заявили, что бойцов батальона «Днепр» в Красноармейске не было.

Газета «Коммерсантъ» опубликовала статью (<http://www.kommersant.ru/doc/2470246>), в которой говорится, что «корреспонденты “Ъ” опознали на фотографиях из города одного из участников акции. Это Андрей Денисенко, лидер отделения «Правого сектора» в Днепропетровске, заместитель руководителя центрального штаба партии и предвыборного штаба кандидата в президенты Украины Дмитрия Яроша».

В беседе представителей «Мемориала» с одним из высокопоставленных сотрудников МВД Украины на наш вопрос: «Кто вошел 11 мая в Красноармейск?», кратко ответил: «Бандиты». Он отрицал какую-либо причастность официальных силовых ведомств к этим событиям.

14 мая Верховной Радой создана Временная следственная комиссия по расследованию фактов массовых убийств мирных граждан в городах Одесса, Мариуполь и Красноармейск, а

также в других городах на юге и востоке Украины. Она должна тщательно проверить в том числе и эту информацию.

Не дожидаясь результатов расследования, правительство Украины должно принять самые решительные меры для немедленного пресечения деятельности не предусмотренных законом вооруженных формирований. В противном случае ответственность за действия таких формирований ляжет на украинские власти.

Независимо от того, какие формирования осуществляли операцию в Красноармейске, их действия должны быть оценены как преступные.

2.4. Краматорск

В данном разделе мы приводим сведения о ситуации в Краматорске, полученные нами 14 мая при посещении города. С тех пор ситуация там, возможно, изменилась.

В сообщениях СМИ о боях в Донецкой области чаще всего присутствуют два города: Славянск и Краматорск. Сообщается о жертвах среди мирного населения этих городов, о боях не только в окрестностях, но в черте этих городов.

Приведём несколько примеров:

<http://www.utro.ru/articles/2014/05/03/1193274.shtml>

В Краматорск вошла бронетехника

Украинские военные прорвались в город, контролируемый силами самообороны

03 мая. Владимир Азин

Украинская бронетехника вошла в город Краматорск, который контролируют силы самообороны. Об этом сообщают местные СМИ.

Бой в Краматорске начался около 11:30 мск. Эту информацию подтвердил и.о. главы МВД Украины Арсен Аваков. По информации "Вести.иа", выстрели и взрывы слышны в районе Меловых гор.

Со стороны Славянска на блокпосту ополченцев, по информации Kramatorsk.INFO, началась стрельба из крупнокалиберного оружия, затем появились клубы черного дыма. Местные жители начали спешно возвращаться домой, была включена сирена, оповещающая людей об опасности.

Вскоре после этого в Краматорск, по свидетельствам очевидцев, вошла колонна из девяти БТР в сопровождении джипа. В городе, как сообщает Lifenews, слышна стрельба, горят троллейбусы и маршрутки, которыми ополченцы перекрыли дороги.

В МВД Украины сообщили об освобождении местного телецентра, в котором возобновили вещание украинских каналов. "В помещениях телецентра, где располагались террористы, найдены патроны от автомата Калашникова, открытки сепаратистского содержания, несколько молитвенников, выпущенных в Москве и Санкт-Петербурге, а также рукописные записки о включении российских телеканалов", - говорится в заявлении ведомства.

Позднее стало известно о захвате военными здания СБУ. "Сейчас здание находится под контролем Национальной гвардии Украины", - сообщили в МВД.

Арсен Аваков призвал жителей Краматорска не выходить на улицу. "В Краматорске продвигаемся. При плотном огне террористов. Идет бой. Прошу всех жителей Краматорска и Славянска не появляться на улицах", - написал он в Facebook.

В ополчении сообщили, что бойцы самообороны удерживают только центр города. В настоящее время стрельба стихла, но ополчение готовится к новому штурму их позиций.

По информации "Новостей Краматорска", в ходе штурма города погибли два человека, еще десять были ранены. Ополчение сообщило о гибели двух своих бойцов от пуль снайперов.

<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1164003>

МОСКВА, 3 мая. /ИТАР-ТАСС/. В городе Краматорск Донецкой области, где подразделения украинских силовиков проводят спецоперацию, идут уличные бои, передает

корреспондент телеканала "Россия 24". По непроверенной информации, есть жертвы. По словам корреспондента, люди в форме без опознавательных знаков "стреляют без предупреждения по любой движущейся цели".

<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1164913>

4 мая. /ИТАР-ТАСС/. Потери в Краматорске

Жертвами возобновившейся спецоперации в Краматорске стали по меньшей мере шесть человек.

По данным департамента здравоохранения Донецкой области, все они скончались от огнестрельных ранений. Сообщается, что не менее 15 человек получили ранения.

Ранее представители сил самообороны Юго-Восточной Украины сообщили, что в результате столкновений в ночь со 2 на 3 мая погибли 10 жителей Краматорска, 30 человек пострадали.

На пленарном заседании 13 мая Госдума приняла обращение «К парламентам мира и международным парламентским организациям в связи с угрозой гуманитарной катастрофы на Украине».

Исходя из этих сведений, направляясь 14 мая в Краматорск, мы ожидали увидеть картину, напоминающую то, что мы видели в населённых пунктах Чечни в 2000 году.

К счастью, увиденная нами картина была иной.

Накануне, 13 мая под Краматорском в ходе боестолкновения с ополченцами ДНР погибли 8 десантников армии Украины. Тем не менее, мы относительно беспрепятственно проехали на такси через несколько блокпостов сторонников ДНР и не увидели ни одного действующего поста украинских сил.

В центре Краматорска, действительно некоторые улицы перегорожены остовами сожженных троллейбусов, автобусов и машин. Но при этом нигде никаких разрушений или следов перестрелок нет.

Местные жители объяснили нам, что в черте города вообще никаких боёв или даже перестрелок не было. Автотранспорт был подожжен 2 мая участниками самообороны ДНР. В тот день по магистрали, проходящей через окраину Краматорска, проследовала колонна украинской бронетехники, в центр города она продвигаться не пыталась. Тем не менее, ополченцы, опасаясь, что украинские военные попытаются штурмовать захваченное сторонниками ДНР здание городской администрации, строило из горящих машин своеобразную баррикаду.

В городе в обычном режиме работают магазины (хотя несколько магазинов всё же закрылись), аптеки, школы, больницы, поликлиники, городские службы. Никаких перебоев в снабжении продовольствием или водой населения нет. Городская администрация продолжает выполнять свои функции, разместившись в других помещениях.

Город был парализован лишь со 2 мая по 5 или 6 мая. 2 и 3 мая в окрестностях города происходили бои, а затем пару дней часть людей боялась выходить на улицы, не работал общественный транспорт.

Нам удалось побеседовать с несколькими врачами «Скорой помощи», городских больниц, работниками горздрава и сотрудниками бюро судебно-медицинской экспертизы.

Наши собеседники-медики сообщили, что служба «Скорой помощи» и городские больницы, к счастью, в настоящее время не ощущают недостатка лекарств, перевязочных материалов, а также горюче-смазочных материалов для медицинских машин.

Машины «Скорой помощи» беспрепятственно курсируют между Донецком и Краматорском. Въезд и выезд из Славянска для них тоже открыт за исключение периодов, когда ведутся перестрелки. Раненых из Славянска иногда доставляют в больницы Краматорска либо для дальнейшей транспортировки в Донецк, либо для того, чтобы врачи из Донецка могли провести сложную операцию.

Как нам сообщили, за всё время проведения украинскими силами антитеррористической операции (АТО) в самом городе не было зафиксировано ни одного случая ранения или гибели в результате стрельбы из огнестрельного оружия или артиллерийского обстрела и т.п. Нам подтвердили, что в городе перестрелок вообще не было. Все боевые действия происходили за чертой города.

За этот период погибли семь жителей города, из них одна женщина.

Двое мужчин погибли 2 мая в районе Андреевки, где шли бои за телецентр.

Четыре человека погибли 3 мая, включая женщину. Очевидно, что это 21-летняя медсестра Юлия Изотова, о гибели которой в результате обстрела украинскими силами легковой машины сообщили многие СМИ. Согласно этим сообщениям вместе с Ю.Изотовой погибли трое молодых людей, тоже находившихся в этой машине. Все были безоружными. Журналисты приводят противоречивые описания обстоятельств обстрела, в которых совпадает одно – легковая автомашина находилась неподалёку от блокпоста сторонников ДНР вблизи Краматорска. В этот день украинские силы пытались ликвидировать блокпост, что привело к противостоянию с ополченцами. Обстоятельства гибели Юлии Изотовой и ее спутников должны быть тщательно расследованы.

Ничто не может служить оправданием стрельбы на поражение по легковой машине с безоружными людьми..

Седьмой погибший был ранен при неизвестных обстоятельствах за пределами города, доставлялся в городскую больницу, но по дороге умер.

За весь период АТО в городские больницы с огнестрельными ранениями были доставлены 19 человек, в числе которых одна женщина. Никто из них не умер. Семеро уже выписались.

Во время наиболее интенсивных боёв в окрестностях города 2 мая в больницы Краматорска были доставлены трое раненых из района села Андреевка, расположенного между Славянском и Краматорском (там в это время шли бои за контроль над телевышкой): женщина 36 лет (ранение нижних конечностей), мужчина 43 года (ранение нижних конечностей), мужчина 29 лет (ранение таза).

На следующий день в городские больницы из-за пределов города были доставлены четверо мужчин: 33 года (ранен в живот), 29 лет (ранен в бедро), 35 лет (ранен в грудь), 47 лет (ранение тазобедренного сустава).

По мнению нашего собеседника-медика большинство мужчин, попавших с ранениями в больницы города, ранее по собственной воле отправились в районы, где идут перестрелки с целью противостоять украинским силам.

3. «Референдум» 11 мая 2014 года

Основой данного раздела являются материалы непосредственного наблюдения в день проведения референдума.

3.1. Вопрос о легитимности референдума

Решение о проведении референдума было принято «Советом представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области» 22 апреля 2014 г. Этим же Советом было принято и «Временное положение о местном референдуме в Донецкой области».

Этот орган не предусмотрен законодательством Украины, не получил никакой легитимности путем выборов и уже поэтому не обладает полномочиями ни назначать референдум, ни определять правила его проведения. Этот Совет был создан на основе самопровозглашенного «Координационного Народного Совета Донецкой области» после того, как большинство депутатов законно избранного Донецкого областного совета отказались выполнить требование о созыве внеочередной сессии - по свидетельству самих сепаратистов, на объявленное ими заседание явились только 3 депутата.

Цитата из Меморандума от 13.04.2014).

5 и 6 апреля 2014 года, Координационный Народный Совет Донецкой области обратился через средства массовой информации и через депутатов областного Совета с предложением к руководителям Донецкого областного Совета о созыве внеочередной сессии областного Совета, на 12 часов 07 апреля 2014г., для рассмотрения подготовленных Координационным Народным Советом Донецкой области проектов документов о статусе Донецкой области. Но на 12 часов 07 апреля 2014г. на сессию прибыло 3 депутата областного Совета. Сессия не состоялась. Депутаты отказываются выполнять свои обязанности.

Учитывая волю избирателей Донецкой области, в сессионном зале Донецкого областного Совета зарегистрировались и приступили к работе представители территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области, которые приняли на себя обязанность выполнить волю избирателей Донецкой области. (<http://donetsk-gov.su/docs/mem.doc>)

Отдельный закон о местных референдумах, упоминаемый в ст.7 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», на которую ссылается «Временное положение», до сих пор не принят, однако по смыслу данной статьи очевидно, что право назначения референдума принадлежит органу самоуправления той территории, на которой проводится референдум (в утратившем силу Законе «О всеукраинском и местных референдумах» ст. 12 гласила, что местные референдумы назначаются соответствующими местными Советами народных депутатов). Таким образом, назначая референдум, «Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области» узурпировал права Донецкого областного совета

Кроме того, статья 7 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» гласит, что

- 2. Предметом местного референдума может быть любой вопрос, отнесенный Конституцией Украины, настоящим и другими законами к ведению местного самоуправления.**
- 3. На местный референдум не могут быть вынесены вопросы, отнесенные законом к ведению органов государственной власти.**

Ни одним законом Украины вопросы изменения территории страны и государственного устройства не отнесены к ведению местного самоуправления. Точно так же не отнесены к ведению местного самоуправления «вопросы, касающиеся конституционно-правового статуса Донецкой Народной Республики», упоминаемые во «Временном положении».

Положение о референдуме, юридически ущербное само по себе, не было должным образом опубликовано - даже сейчас, уже после проведения референдума, это положение можно найти лишь на нескольких малопосещаемых сайтах в интернете.

Вопрос референдума был сформулирован следующим образом: «Поддерживаете ли Вы Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной республики». Между тем сам текст этого Акта не был должным образом доведён до сведения избирателей. Ознакомиться с ним можно было либо в интернете, либо получив листовку у захваченного сторонниками ДНР здания областной администрации.

При этом текст «Акта о государственной самостоятельности Донецкой Народной республики» содержит заведомо ложную информацию – в нём утверждается, что этот документ был якобы провозглашен 7 апреля 2014 года Областным Советом Донецкой области. Между тем облсовет подобного документа не провозглашал.

Немаловажно и то, что городской совет Донецка также не признал легитимным проведение референдума по вопросу о поддержке этого «Акта». Это подтвердил секретарь горсовета С.В.Богачев в ходе беседы с представителями ПЦ «Мемориал», которая состоялась в здании городской администрации 7 мая 2014 г.

Отдельно следует подчеркнуть, что ни в положении о референдуме, ни в иных документах не определены юридические последствия того или иного исхода голосования. Неудивительно поэтому, что не только рядовые избиратели, но и члены Участковых избирательных комиссий (УИК) последствия положительного ответа на вопрос референдума представляли себе весьма различно – от пресловутой «федерализации» до немедленного присоединения к России.

3.2. Нарушения на предварительном этапе (до дня голосования)

Хотя раздел VI «Временного положения» предусматривал «право свободно и всесторонне обсуждать вопрос референдума, официальные информационные материалы референдума, возможные последствия референдума, вести агитацию за или против вопроса референдума», возможность свободной агитации против поддержки пресловутого акта о независимости отсутствовала – местные СМИ подвергались давлению; активисты, выступающие за сохранение единства Украины и/или против референдума как такового, становились объектами нападений. В качестве примера можно упомянуть случай, не попавший в СМИ, – 9 мая в г. Дружковка молодой человек (житель пос. Горняк), позволивший себе неодобрительное высказывание по поводу расклейки агитации за референдум, получил в ответ выстрел в ногу из травматического оружия. Молодой человек был доставлен в больницу, где ему оказали помощь.

Вполне характеризует «свободу» агитации и то обстоятельство, что государственный флаг Украины фактически стал запрещенным – единственное здание, на котором его можно было увидеть, это здание горсовета в Донецке. Активисты ДНР заставляли снимать флаги Украины со зданий администраций, учебных заведений, частных домов. Ношение национальной символики, ленточек в цветах государственного флага стало небезопасным. Офисы большинства партий, выступающих за единство Украины, вынужденно закрылись после нападений.

Повсеместно нарушались большинство требований IV раздела Временного положения («Списки участников референдума»). Поскольку до 10 мая отсутствовала информация о местах расположения всех избирательных комиссий и участков голосования, то ознакомиться со списками или внести в них изменения было технически невозможно.

Хотя во Временном положении сказано, что «Участки референдума образуются не позднее чем за 3 дня до дня голосования», избиратели и журналисты узнали о распределении домов по участкам и о местах голосования не ранее 10 мая.

В соответствии с положением, наблюдатели должны были регистрироваться в территориальных избирательных комиссиях; поскольку местонахождение комиссий не было объявлено, то процедура была почти невозможна.

3.3. Организация голосования и нарушения в день референдума

11 мая, в день проведения референдума, представители ПЦ «Мемориал» в ходе посещения избирательных участков в г. Донецк смогли опросить председателей восьми УИК, расположенных в Ворошиловском, Ленинском и Пролетарском районах города. Кроме того, мы наблюдали ход голосования ещё на нескольких участках, побеседовали с членами Ворошиловской территориальной избирательной комиссии и одним членом Центральной избирательной комиссии.

Утверждение организаторов референдума, будто «многие территориальные комиссии Донецкой области по выборам в местные органы власти согласились перерегистрироваться в центральной избирательной комиссии ДНР в качестве комиссий по проведению референдума» (<http://ria.ru/world/20140427/1005666250.html>), не соответствует действительности – хотя избирательных комиссий было гораздо меньше, чем обычно, на посещенных нами участках хоть какой-то опыт работы на выборах имели менее половины членов УИК.

Избирательных участков было в четыре раза меньше, чем при обычных избирательных кампаниях – именно с этим связано необычно большое число голосующих в первые часы.

По всей видимости, объединение 4, а подчас и 5 обычных участков в один было осуществлено не столько для создания впечатления массовости, сколько из-за нехватки помещений (многие учреждения отказались предоставлять место для проведения референдума) и недостатка желающих поработать членами избирательных комиссий (члены референдумных комиссий работали на волонтерских началах, без оплаты).

На большинстве избирательных участков в их помещении или непосредственно перед входом находились вооруженные люди, не относящиеся к правоохранительным органам.

В центре города, в Ворошиловском районе, избирательные кабинки и урны на участках в целом соответствовали стандартам; однако на участках, расположенных не в центре Донецка (в Пролетарском, Ленинском, Будёновском и Калининском районах) кабинки вообще отсутствовали; на избирательном участке в Пролетарском районе вместо урн для голосования использовались картонные коробки из-под бытовой техники.

Ни на одном из посещенных нами избирательных участков «Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики» не был вывешен. Фактически участники референдума руководствовались интуитивными представлениями о предмете голосования.

Ни на одном участке не было вывешено Временное положение о референдуме. Более того, из 8 опрошенных председателей УИК лишь один имел текст положения, еще один был ознакомлен с этим текстом «со слуха», остальные вообще не имели представления, где этот текст найти и даже существует ли он вообще, и переадресовывали вопрос в вышестоящие инстанции.

Списки избирателей составлены не были – для этого у организаторов референдума не было ни времени, ни ресурсов; доступ к базе украинского ЦИК они получить не смогли. По официальным (публичным) заявлениям организаторов референдума для работы избирательных комиссий были использованы списки 2012 года (изъятые в результате нападений на правительственные (законные) окружные избиркомы). Но такие списки мы видели только на участках в центре города – в Ворошиловском районе. Однако и в этом случае списки были не сшиты надлежащим образом в книги, а просто распечатаны на отдельных нескрепленных листах. На одном из шести посещенных нами УИК Ворошиловского района в середине дня мы получили информацию, что около четверти всех проголосовавших шли по дополнительным спискам. На остальных УИК этого района такой подсчет не производился.

Однако в значительной части участков списков избирателей не было вовсе – всех пришедших вносили в пустографки, предназначенные для ведения дополнительных списков.

Специально для легализации такого варианта «Временным положением» предусмотрено «Составление списков участников референдума в исключительных случаях» (в действительности эти случаи были скорее правилом, чем исключением):

- 1. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, повлекших за собой невозможность заблаговременной подготовки и передачи на отдельные участки списков участников референдума, списки участников референдума составляются в день голосования такой участковой комиссией самостоятельно.*
- 2. Избиратели, прибывшие в день голосования на такие участки, включаются в списки избирателей участковой комиссией по предъявлении паспорта гражданина Украины.*

В этой формуле нет даже требования регистрации в Донецкой области. На практике часть УИК все же проверяла прописку, часть не проверяла; а один из председателей УИК заявил нам, что могут голосовать и жители Луганской области. Вероятно, такая практика связана скорее с неинформированностью и отсутствием опыта членов УИК, а не с сознательными манипуляциями.

УИК № 3 и № 4 Ленинского района не только не имели предварительно составленных списков избирателей, но даже обслуживали одну и ту же территорию. Председатель УИК № 3 простодушно нам объяснила, что «жители, проживающие на данной территории Ленинского

района не имеют жесткой привязки к тому или иному УИК». Таким образом, жители этого района могли беспрепятственно проголосовать дважды (а явка могла бы достичь 200%).

На любом избирательном участке (в том числе и там, где были предварительные списки) кроме граждан, проживающих на его территории, в голосовании могли участвовать и любые другие жители Донецкой области. Ничто не мешало любому жителю Донецкой области и даже жителю самого Донецка проголосовать еще раз на любом другом участке или (при отсутствии предварительных списков) на этом же спустя некоторое время. Нам достоверно известны случаи неоднократного голосования, произведенного в целях эксперимента. Так, например, знакомые нам жители Донецка смогли проголосовать пять раз на УИК Буденновского и Калининского районов. Ни на одном из этих УИК не было ни составленных заранее списков, ни кабинок для голосования.

Бюллетень референдума отпечатан черной краской на обычной бумаге и не имел никакой защиты не только от подделок, но даже от простого ксерокопирования. За исключением одного участка в Ворошиловском районе Донецка бюллетени не заверялись даже подписью председателя или члена комиссии.

Порядок подачи и рассмотрения жалоб большинство председателей УИК представляют очень смутно, на практике рассматривать жалобы не готовы. При посещении УИК № 5 Ворошиловского района Донецка мы наблюдали эпизод, когда пришедший голосовать молодой человек обратил внимание председателя УИК на то, что бумага с печатью, которой была опечатана урна, отклеилась (судя по всему, из-за некачественного клея) и урна стоит не опечатанной. Вместо того, чтобы предложить ему написать жалобу и предпринять необходимые (предусмотренные законом) действия (напр., статья 85 Закона о выборах народных депутатов гласит: «В случае повреждения избирательной урны во время голосования она опечатывается председателем и не менее чем тремя членами избирательной комиссии, которые являются представителями разных партий, кандидатов в депутаты, таким способом, чтобы сделать невозможным дальнейшее опускание или извлечение избирательных бюллетеней»), председатель УИК обвинила молодого человека в том, что это он сам намеренно сорвал печать и пообещала «вызвать наряд». После ее звонка по телефону в помещение избирательного участка прибежали три человека, похожие на боевиков, в адрес молодого человека прозвучало обвинение, что он «бандеровец и провокатор». Парня попытались оттеснить в глубь здания, подальше от посторонних глаз. Не без труда нам удалось убедить председателя УИК, что скандал не принесет пользы. В результате молодого человека освободили и он, так и не получив никакого ответа на свою жалобу, был вынужден удалиться с УИК.

3.4. Подсчет голосов

Многие участки закрылись не в 22 часа, как было намечено, а на несколько часов раньше; на участке № 3 Пролетарского района мы наблюдали удивительную картину – уже в 17 часов одна из урн была вскрыта и подсчет бюллетеней велся параллельно с продолжающимся (уже весьма вяло) голосованием.

Формально «Временное положение» содержит упоминание о наблюдателях, но на практике их почти не было – мы не видели наблюдателей ни на одном участке (хотя в Ворошиловской ТИК сказали, что у них кто-то зарегистрирован в качестве наблюдателя). Один из немногих вопросов, на который председатели УИК дали практически единогласный ответ – вопрос о возможности наблюдать за подсчетом голосов; ответ был отрицательным; лишь на одном участке была (на словах) выражена готовность допустить наблюдателей на подсчет. По всей видимости, за подсчетом действительно никто не наблюдал, поэтому ответ на вопрос – когда и где происходил подсчет – не вполне ясен; есть сведения, что на многих УИК в Донецке бюллетени без всякого подсчета отправляли в ТИК, а оттуда в ЦИК (<http://www.dw.de/эксперт-на-референдуме-в-донецке-было-невозможно-определить-явку-избирателей /a-17630084>).

Скорость, с которой были объявлены результаты референдума, сама по себе заставляет усомниться в их достоверности. Итоговые цифры были обнародованы уже через 2 часа после

официального закрытия участков. Такие темпы совершенно неправдоподобны даже при обычных размерах участков и опытных людях в избирательных комиссиях.

При том порядке голосования, который осуществлялся на референдуме, определить явку, строго говоря, вообще невозможно – учитывая отсутствие предварительных списков и большое число голосовавших не по месту жительства. Объявленные цифры неправдоподобны.

По официальным утверждениям организаторов референдума явка в Донецке составила более 80% – это противоречит как нашим наблюдениям, так и простым арифметическим выкладкам.

По данным ЦИК Украины, в Донецке зарегистрировано 706 тысяч избирателей. По данным организаторов референдума, там открылось 118 стационарных участков. Среднее число избирателей на участке – около 6000, проголосовать должны были из них 4800, т.е. каждую минуту должны были голосовать в среднем 6 человек. Это абсолютно неправдоподобно даже при большом навыке членов избирательных комиссий.

3.5. Заключение

Проведенный 11 мая 2014 года референдум не может быть признан легитимным, поскольку

- Постановка вопроса не соответствует законодательству Украины
- Организаторы референдума не имели законных полномочий для его проведения
- Не была обеспечена свобода агитации
- Избиратели не были должным образом осведомлены о предмете референдума и о возможных последствиях
- Положение о референдуме, само по себе юридически ущербное, не соблюдалось
- Голосование на референдуме происходило с грубейшими нарушениями общепринятых стандартов
- Способ проведения референдума исключает возможность достоверного определения его результатов.

Оглавление

1. Нарушения прав человека в результате действий сторонников так называемой Донецкой народной республики	2
1.1. Похищения гражданских лиц. Жестокое обращение с похищенными	2
1.2. Иные случаи насилия по отношению к гражданским активистам	10
1.3. Возможность осуществления мирных собраний	12
1.4. Положение СМИ	16
2. Жертвы среди мирного населения в ходе антитеррористической операции	17
2.1. Формирования Украины, участвующие в проведении антитеррористической операции в Донецкой области	17
2.2. События в Мариуполе 9 мая 2014 года	18
2.3. События в Красноармейске 11 мая 2014 года	22
2.4. Краматорск	23
3. «Референдум» 11 мая 2014 года	25
3.1. Вопрос о легитимности референдума	25
3.2. Нарушения на предварительном этапе (до дня голосования)	27
3.3. Организация голосования и нарушения в день референдума	27
3.4. Подсчет голосов	29
3.5. Заключение	30